

# РЕЧИТАЛЬ ЭДУАРДАСА КАНЯВЫ

**Н**АРОДНЫЙ артист республики Эдуардас Канява, наряду с интенсивной работой в оперном театре, большое внимание уделяет и концертной деятельности, о чем свидетельствуют его многочисленные речитали.

Уже в начале своей творческой деятельности Э. Канява сумел в повседневной работе органично связать оперную сцену с подмостками концертной эстрады. Такая плодотворная работа вскоре принесла положительные результаты, которые свидетельствуют о профессиональном росте, развитии вокальной техники, повышении культуры исполнения и художественного вкуса солиста. Все это полностью подтвердил речиталь Э. Канявы, состоявшийся недавно в малом зале Государственной филармонии Литовской ССР. Зал отличается хорошей акустикой, подходит для проведения камерных концертов, на которых солисты устанавливают непосредственную и тесную связь со слушателями. Именно такой контакт и был характерен для речитала Э. Канявы.

Если интерпретация песен В. Кловы привлекала удачно использованной сменой настроений, колоритно подчеркнувшей отдельные эпизоды сенокоса, то цикл Г. Малера потребовал от солиста еще больше вокальных нюансов для раскрытия и различных настроений, и глубоких общечеловеческих мыслей. Ведь цикл Г. Малера — это противоречивые переживания самого композитора, его чуткая исповедь, полная трагических потрясений, не высказанных любимой. Э. Канява, точно следуя требованиям Г. Малера, в пении вместо драматизма иногда использовал пиано, передавая грустное настроение и сердечную боль.

Во втором отделении концерта прозвучали редко исполняемые произведения старинной классики, позволившие Э. Каняве проявить вокальное мастерство, богатую динамичную шкалу. Так, «Сердечная боль» Ж. Мартини покорила лиризмом, ариетта из оперы Д. Паизиелло «Мельничиха» — игривостью, грациозностью, каватина из оперы В. Беллини «Сомнамбула» — широкой и ровной кантиленой, ария из оперы Г. Генделя «Юлий Цезарь» — хроматизма-

Вторые новости  
Г. Вильнюс

18 МАЯ 1976

Сверх программы, законченной литовской народной песней «Шел я дорогой» в обработке Р. Апанавичюса, Э. Канява с успехом исполнил несколько широко известных неаполитанских песен.

Достигнув вокальной зрелости, Э. Канява не ограничивается в своем творчестве произведениями, предназначенными только для лирического баритона. Но в этом случае необходим тщательный отбор, потому что, скажем, драматический монолог Яго из оперы Д. Верди «Отелло» заставил певца форсировать голос, а это нежелательное явление, без которого, думается, можно обойтись.

Успеху речитала Э. Канявы во многом способствовал заслуженный артист республики Х. Поташинскас,

**В. МАЖЕЙКА**